

Внезапно устроенная сцена вызвала у присутствующих не столько гнев, сколько недоумение.

Пока остальные колебались, Шэнь Юнь спокойно поднял взгляд и произнёс два слова:

— Не позволю.

Атмосфера мгновенно застыла, словно её сковал мороз.

С одной стороны — верный помощник преподавателя, с другой — новый важный член коллектива. Ситуация выглядела как намеренная провокация, и вмешиваться в личные разборки было не лучшей идеей: поддержка одной стороны неизбежно означала бы обиду для другой.

Уже во второй раз Шэнь Юнь открыто отказал. Сюй Чэньюань, не сдержавшись, мрачно нахмурился.

Ли Шэн, почувствовав напряжение и опасаясь спора, поспешил вмешаться. В прошлом Шэнь Юнь не раз помогал ему, и он решил выступить посредником:

— Не будем торопиться, Сюй. Большая часть лабораторного оборудования используется по очереди, и его расположение уже два года как принято по умолчанию. Внезапно потребовать, чтобы Шэнь переехал, — это несправедливо. Ему нужно время, чтобы привыкнуть к идее. Нельзя всё решать в одночасье.

Наступила тишина.

Сюй Чэньюань с ехидной усмешкой медленно произнёс:

— В таком случае я даю Шэню один день на размышление. Самостоятельно переехать или быть вынужденным сделать это — две разные вещи.

Он бросил взгляд на Шэнь Юня, добавляя с угрозой:

— Шэнь, ты ведь понимаешь, да?

Его истинная натура проявилась, и некоторые студенты, осознав это, начали беспокоиться, боясь, что следующей жертвой станут они сами, и незаметно отступили назад.

— Ты... — начала Су Цинцин, но Шэнь Юнь остановил её, едва заметно покачав головой.

Он не хотел, чтобы её втянули в эту историю из-за него. Он мог справиться сам.

С таким количеством людей вокруг было трудно действовать свободно. Если кто-то вмешается, будет только хуже, подумал Шэнь Юнь. Он небрежно произнёс, игнорируя предупреждение и давая возможность сохранить лицо:

— Обсудим это через день.

Сюй Чэньюань фыркнул, восприняв это как уступку. Как бы тот ни был горд, в конце концов всё равно окажется в его руках.

Из-за этого странного инцидента в лаборатории воцарилась непривычная тишина. Разговоры велись шёпотом, словно боялись потревожить что-то.

Сюй Чэньюань, довольный собой, сиял и оставался до половины двенадцатого.

Лёгкой походкой он направился в туалет, напевая по пути, что явно свидетельствовало о его прекрасном настроении.

Закончив свои дела, он вышел из кабинки, подошёл к раковине, нажал на дозатор с мылом и включил воду, чтобы смыть пену. Собираясь закрыть кран, он мельком заметил в зеркале отражение появившейся позади него фигуры.

Он усмехнулся, пренебрежительно бросив:

— Что? Не можешь разобрать, где туалет?

В глазах Шэнь Юня не было ни капли эмоций. Он ногой прикрыл дверь, и та с громким стуком захлопнулась.

[Бам!]

Звук заставил Сюй Чэньюаня вздрогнуть. В туалете он был один. Подавив внезапное чувство тревоги, он резко обернулся и злобно прошипел:

— Ты с ума сошёл? Не забывай, как всё закончилось в прошлый раз. Хочешь повторить?

«Не видя гроба, не плачут», — подумал Шэнь Юнь. Новые и старые обиды будут решены здесь и сейчас. Он слегка тронул уголок губ:

— Слишком много слов. На поле боя тебя хватило бы на десять смертей.

Сюй Чэньюань прищурился:

— Что ты имеешь в виду?

Не дав ему времени подумать, Шэнь Юнь шагнул вперёд и схватил его за руку.

Даже посредственная техника — всё же техника. Сюй Чэньюань, крутанувшись вокруг раковины, попытался увернуться. Внутри он был в недоумении: жертва издевательств теперь сама пытается его унизить? Это было просто смешно.

Заметив рядом с кабинкой уборочный инвентарь, он потянулся за ним, но, когда до цели оставалось всего сантиметров десять, по его ноге резко ударили, и он рухнул на колени, ощутив острую боль.

— Шэнь Юнь, ты что, жизни не дорожишь? Смеешь так со мной обращаться? — раздался его взбешённый голос в тесном помещении.

— Уже сдаёшься? — мягко произнёс Шэнь Юнь.

Следующий удар заставил Сюй Чэньюаня опуститься на оба колена. Потеряв равновесие, он грохнулся лицом вниз.

Этот момент дал ему шанс. Схватив длинную ручку уборочного инструмента, он вслепую махнул в сторону Шэнь Юня. Тот вовремя уклонился, а в следующее мгновение схватил саму ручку. Сюй Чэньюань по инерции оказался перед ним. Шэнь Юнь без лишних слов нанёс третий удар, отправив его катиться в кабинку.

[Грохот!]

Сюй Чэньюань сидел на полу, опираясь на унитаз, едва дыша, и с перерывами прохрипел:

— Ты... конченный... кх-кх... Не думай, что останешься в Ланьситэ...

Шэнь Юнь не спеша вернул уборочный инструмент на место, затем перевёл взгляд на него и, медленно приближаясь, произнёс:

— Мы разберёмся со всем, что произошло три года назад. По пунктам.

Сюй Чэньюань медленно отползал к стене, постепенно осознавая, что Шэнь Юнь изменился. Тот слабый и беспомощный омега исчез. На его месте оказался человек, который умеет мстить и сопротивляться.

Но что это меняло? Шэнь Юнь всё равно оставался никем, а он был отпрыском знатной семьи. Его авторитет не мог быть поколеблен.

— Ха... ха-ха, — силясь усмехнуться, процедил он. — Подумай о последствиях. Не пожалеешь потом.

Шэнь Юнь проигнорировал эти слова, наступив ногой на голень Сюй Чэньюаня.

— Ааа! Ааа!

Крики боли не прекращались.

Сюй Чэньюань, корчась от боли, пытался освободиться, но его нервы были на пределе, и он был беспомощен, как муравей, пытающийся сдвинуть дерево.

Пока его внимание было рассеяно, Шэнь Юнь схватил его за шею и потащил к унитазу, затем, ухватив за волосы, заставил запрокинуть голову. Все движения были плавными и отточенными.

— Я помогу тебе вспомнить, — тихо произнёс Шэнь Юнь.

Его голос был мягким, как перо, скользящее по сердцу, но от него становилось жутко.

— Прятали учебники, рвали тетради, заставляли есть с пола, лаять, как собака, оскорбляли, били, игнорировали, подставляли.

Чем дальше, тем медленнее и отчётливее он говорил:

— Шэнь Юню было гораздо хуже, чем тебе сейчас. А ты что? А?

Сюй Чэньюань не мог сдержать дрожь. Ему было непонятно, почему этот тон звучал так, словно Шэнь Юнь был не один.

Но прежде чем он успел что-то сказать, его голову резко опустили в воду.

Запах дезинфицирующего средства и чего-то ещё неприятного ударил в нос, вызывая тошноту. Он попытался подняться, но его крепко держали. Дыхание становилось всё труднее, и он беспорядочно замахал руками.

— Ммм... ммм... отпусти...

[Буль-буль... буль...]

Голова пульсировала, он уже почти задыхался. Давление наконец ослабло, и его дёрнули вверх за воротник.

Он жадно глотнул воздух, словно заново родившись.

— Ххх... хха... отпусти...

Шэнь Юнь оставался невозмутимым, лишь усиливая хватку.

[Шлёп!]

— Ууу... ууу...

Вода снова забурлила, и воротник Сюй Чэньюаня полностью промок. Он, как и раньше, пытался вырваться, но сил почти не осталось.

Шэнь Юнь спокойно наблюдал, как голова Сюй Чэньюаня погружается в воду, давая ему глотнуть воздуха лишь в последний момент.

— Хаа... ты... буль-буль...

...

Сюй Чэньюань уже потерял счёт, сколько раз его опускали в унитаз. Он боялся вырвать — так было бы ещё хуже. Его нос и рот непроизвольно хлебали воду, в голове стучало, а ощущение близости смерти было леденящим и пугающим.

Возможно, он наконец понял, что чувствовал Шэнь Юнь, когда его унижали.

Наконец давление ослабло. Сюй Чэньюань, лишившись поддержки, рухнул на пол. Его дыхание было слабым, он не мог пошевелиться, словно брошенная мокрая собака.

— Кх-кх... кх-кх...

Шэнь Юнь наконец почувствовал удовлетворение.

Его рука была мокрой. Он слегка нахмурился, подошёл к раковине и помыл её. Затем достал шёлковый платок, тщательно вытер руки и, не спеша, прошёл мимо Сюй Чэньюаня.

Сюй Чэньюань дрожал, его взгляд был расфокусирован. Он смотрел вверх на омегу, который его унизил.

Бросив платок в мусорное ведро, Шэнь Юнь мягко, но с недвусмысленным предупреждением произнёс:

— Впредь не лезь ко мне. Иначе узнаешь, что такое ад. Ты ведь не хочешь потерять всё, что с таким трудом получил, правда?

Сказав это, Шэнь Юнь без колебаний вышел из туалета, оставив Сюй Чэньюаня с его разбитым эго.

Вскоре в туалет зашли несколько человек, и их лица сразу же изменились.

Ситуация требовала срочных действий: кто-то помогал, кто-то звонил в больницу.

×

Возможно, предупреждение возымело эффект, так как после этого Сюй Чэньюань больше не беспокоил Шэнь Юня. Однако другие студенты в лаборатории стали выражать недовольство, поскольку Сюй Чэньюань продолжал вести себя эгоистично, не считаясь с окружающими.

Авторское примечание: Сегодня Шэнь Юнь — настоящий Ньюхулу.

<http://bllate.org/book/16544/1507432>